

Выбор доктора Боткина

В Новоуральском театре – спектакль-притча о драме ближнего окружения

Ирина КЛЕПИКОВА

После большой удачи со спектаклем «Есенин. Возвращение» Новоуральский театр музыки, драмы и комедии вновь предложил премьеру, в основе которой – подлинная история. На сей раз – драма НИКОЛАЯ II, в которую по полной оказалось вовлечено и царское окружение. Спектакль «Я остаюсь с царем» сделан для малой сцены. Театру и на сей раз важно максимально приблизить сегодняшнего зрителя к «слову эпох». Чтобы он сам оказался в «ближнем окружении».

Если драма последнего российского императора (и того же Есенина) известна по дням и часам, то судьба доктора Боткина, которая и составила стержень спектакля, большинству практически неведома. Надо отдать должное уральскому драматургу Алексею Еньшину, который погрузился в малоизвестное и, например, из эпистолярного наследия Боткиных почерпнул даже манеру внутрисемейных отношений, а рукописная сказка-сатира «Священная правда об истории времен Великой обезьяньей революции» с иллюстрациями автора, сына Боткина – Глеба, подказала образ тех, кто «весь мир до основанья...» Не обезьяны – обезьяры.

В документальной истории эти монстры – образ «рреволюционного» фанатизма и безнаказанности, что погубит и страну, и конкретных людей. Волосатые, тупорылые, с обезьяньими прысками, они поначалу неприятно-забавны, но дальше станут страшны (режиссер Александр Сысоев, художник-постановщик Арина Сидорова). Сцена-предчувствие, когда в алых безбрежных полотнищах (читай: река крови) исчезает лейб-медик Боткин, – апофеоз «обезьяньей революции». Монстров без имен и лиц. Только во второй части спектакля прозвучат реальные фамилии – Мебиус, Маклаванский, Милотин: именно они, члены революционного штаба, предложили Боткину покинуть арестованную царскую семью. И не случайно комиссаров Панкратова-Деметьева-Яковлева-Юровского, сменявших друг друга «в конвое» у царя, играет один актер. Все «комиссары» на одно лицо.

Действие спектакля «Я остаюсь с царем» развивается на двух площадках – царской яхте «Штандарт» и в Тобольске. Чем миролюбивее жизнь на прогулочной яхте, тем нежнее взаимоотношения Татьяна и Глеба Боткиных с отцом (детское слово «папулентий» взято из реальной переписки), тем серьезнее испытания после ареста царской семьи. Но и актеры, и спектакль в целом акцентируют не мучительные переживания, а достоинство царского окружения. Даже под арестом на Рождество должна быть елка, а на окнах – занавески. Даже

Евгений Боткин (слева) – Илья Макаров
Комиссар – Евгений Недокушев

под угрозой гибели оставить императора – несовместимо с совестью. То, что обезьяры воспринимают как интеллигентскую слабость, в «негромком» исполнении актеров, практически бытовым наполнении образов оказывается силой. И это только комиссарам неведомо, «почему русская история так несовместима с занавесками».

«Крупный план» ближнего царского окружения в драматические дни 1918 года, наверное, не мог обойтись без персона императора. Николай II (Никита Воробьев) появляется в спектакле. Но не только как каноническая статуарная персона, коей мы привыкли воспринимать последнего императора России, обычно сдержанного в проявлении чувств. Театр и тут очень приблизил зрителей к герою. Показал сильное смятение Николая II в развернувшихся событиях. Триггером стали записанные в дневнике будущего императора слова песни «Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке...» Разудалую народную песню Николай, будучи еще цесаревичем, нередко пел со своим окружением во время игр. В трагические дни, когда, даже по признанию большевиков, шел передел власти, и вместо политики разыгрывался водевиль реформ, император вспомнил ее. В спектакле есть неожиданная, но символическая для контекста всей драмы сцена. Под мелодию из «Лебединого озера» кружит на авансцене Черный лебедь (Дарья Голубева). А Николай II, как известно, – поклонник искусства балета, в страхе отпрянул и безостановочно повторяет «Вдоль да по речке...» Слово даже не черный лебедь-«обманка» мерещится ему, а тот самый сизый селезень. Основываясь на подлинных частных свидетельствах, театр пока-

ЭКСКЛЮЗИВ ДЛЯ «ОГ»

Что подвигло драматурга, режиссера, театр без реального информповода посмотреть в сторону людей, которые в большой Истории обычно остаются в тени?

– Мы все россияне, а это определенная ДНК. И пришло, наверное, время об этом поговорить, – отвечает режиссер-постановщик Александр Сысоев. – Возникло внутреннее желание. Честь, преданность, совесть, долг, сами эти понятия, к сожалению, как-то ушли из лексикона... А уже когда взялись за пьесу и спектакль, выяснилось:

повод есть! Ровно 10 лет назад Евгений Боткин был канонизирован Русской православной церковью. Я как-то в Екатеринбурге зашел в Вознесенскую церковь, а там висит икона Евгения Боткина. Не на очень видном месте, но стоит дата канонизации.

Наверное, если ты делаешь правильное дело, жизнь что-то подкидывает. Всё становится на свои места. Спектаклей на тему царской семьи только я знаю штук пять. В нашем случае акцент сдвинут на семью Боткина.

Процентов 90 материала спектакля основано на документах, в том числе самого Евгения Боткина. Для Николая II случившееся – его крест. Тех, кто был рядом, никто не заставлял следовать за царем ни в Тобольск, ни в Екатеринбург. Но они сами сделали свой выбор. Осознанно. У того же Боткина были свои резоны, свои аргументы. Это ли не Поступок? Как это может не тронуть?

зал то, что обычно скрыто за статуарностью Николая II: не мог он не предвидеть, что ждет Россию, семью, окружение...

И Евгений Боткин (Илья Макаров) не мог не предвидеть, зная судьбу венценосных особ по другим революциям. Даже его сын Глеб (Александр Лось) произносит в спектакле мудрую не по годам фразу: «Никогда не бывает так, чтобы не стало еще хуже». Все понимают. Тем не менее юноша-максималист Глеб, не в силах видеть, «как царскую семью словно собачек выгуливают», будет пытаться устроить побег Николая II. А сам Евгений Боткин между личным (семья, дети) и долгом выберет второе. Служение.

Избрав для театрального сюжета судьбу «не первых» в истории России людей, театр косвенно показал, на ком, в сущно-

сти, в переломные моменты держится История, кто составляет ее фундамент. Но главное – он обращает к зрителям вопрос о цене и оправданности долга. «За чем жертвуете собой?» – вопрошает один из комиссаров. Ни за чем. Для Боткина иное «несовместимо с совестью». А для нас? В такой же ситуации? Главная тема спектакля – скорее для зрительских размышлений.

Визуально финал мрачен. Еще недавно здесь ходили, пересекались, сталкивались люди. Каждый нес свой чемоданчик. Свою судьбу. Теперь людей нет. Чемоданы выпотрошили обезьяры. Безлюдье и опустошение. «До основанья...» Но после спектакля в памяти остается не это. Остается светлый образ людей, не поступившихся честью.

20
26

ГОД ЕДИНСТВА
НАРОДОВ РОССИИ

В Екатеринбурге в рамках кинопроекта к Году единства народов России покажут фильм башкирского режиссера

В Доме кино 28 мая представят полнометражную картину «Из Уфы с любовью» (12+) башкирского режиссера Айнура АСКАРОВА. Показ пройдет в рамках цикла «Неизвестное региональное кино», приуроченного к Году единства народов России. Проект реализуется Свердловской организацией Союза кинематографистов РФ при поддержке Министерства культуры России. Вход на показ бесплатный по предварительной регистрации.

Цикл «Неизвестное региональное кино» включает шесть тематических кинопоказов. Свердловчанам представляют фильмы режиссеров из Бурятии, Алтая, регионов Северного Кавказа, Калмыкии, Татарстана и Башкортостана.

Башкирия представлена картиной «Из Уфы с любовью» Айнура Аскарора. Это молодежная история о поисках счастья и своего места в жизни. В основе сюжета почти детектив: поиск семейной реликвии. По словам режиссера, в фильме есть еще один главный герой. Уфа. Яркая, с непростым, а подчас капризным характером, но всегда дающая шанс каждому найти свою любовь. Это – признание в любви к родному городу.

Фильм в Екатеринбурге представит актер Давид Гранатов – исполнитель главной роли. Сегодня Давид – представитель молодого поколения кинематографистов Башкортостана, студент мастерской режиссуры кино Айнура Аскарора.

Модератором киновстречи выступит известный российский киновед, специалист по этническому кино, автор книги «Другие территории» Сергей Анашкин.

Наталья ШАДРИНА